

Иллюстрация: ОВД-Инфо

26.06.2024, 14:10

СТАТЬИ

«Родина и государство для меня понятия разные». История преподавательницы Натальи Таранушенко — два года доносов, уголовное дело и эмиграция

Наталья Таранушенко — учительница русского языка и литературы из подмосковного города Протвино. 12 июня она узнала, что стала фигуранткой уголовного дела о военных «фейках» за классный час, который провела еще в начале полномасштабного вторжения. Отец учениц Таранушенко два года добивался наказания для преподавательницы постоянными жалобами. ОВД-Инфо узнал у Натальи

Алексеевны, что случилось на том уроке, почему дело, которое завели после него, быстро закрыли и как она в одночасье уехала из страны.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ВОТ И ДОГОВОРИЛАСЬ»

Протвино — небольшой, на 34 тысячи человек, и очень зеленый наукоград в Московской области. В СССР Протвино был секретным объектом и носил название Серпухов-7. Здесь находится Институт физики высоких энергий — один из главных научных центров в России. Теперь он под санкциями Евросоюза, США, Японии и Швейцарии — их ввели из-за войны.

Средняя школа №1, где Наталья Алексеевна Таранушенко была классной руководительницей и вела русский язык и литературу, — кирпичное трехэтажное здание, окруженное лесом. Из своих шестидесяти пяти Наталья проработала здесь сорок четыре года, пока не пришлось одним днем уехать из страны.

Наталья Алексеевна Таранушенко / Фото из личного архива

«Когда Путин провел заседание Совбеза 21 февраля, ко мне в комнату пришел муж и сказал: „Слышала, война что ли начинается?“, — вспоминает учительница. — Нет, я не думала, что мы можем так вторгнуться в другую страну. Это свалилось неожиданно. 24 февраля, когда я увидела, что танки идут на Киев и Мариуполь, был шок».

В школе уроков не было, шли каникулы. Следующие пару дней Наталья Алексеевна находилась рядом с близкими:

смотрели «Дождь», плакали и пили водку, не закусывая.

26 февраля начались занятия. Наталья Алексеевна была классным руководителем восьмого «А», в других классах она преподавала русский язык и литературу. Понемногу говорила с детьми о происходящем — они и сами спрашивали: «Наталья Алексеевна, а вы на чьей стороне?» Отвечала, что всегда на стороне тех, кого обижают.

«Вот и договорилась», — вздыхает она.

«В ШКОЛЕ БОЛЬШИЕ ПОДВАЛЫ»

Спустя полтора месяца, 15 апреля, в школах Московской области должны были пройти «Уроки добра». На них детям **показывали** фотографии и видеоролики о войне в Украине и призывали собирать гуманитарную помощь жителям ДНР и ЛНР.

Например, в школе № 14 города Электрогорска, как **сообщает** сайт заведения, «ребятам рассказали о тяжелом положении, в котором оказались жители Донбасса и той посильной помощи, которую мы все можем им оказать. Ученики написали письма и подготовили рисунки в поддержку жителей Донецкой и Луганской народных республик». Ученикам школы № 6 в Сергеевом Посаде **демонстрировали** кадры военных действий и разрушенных зданий с подписью: «Жители ЛНР и ДНР противостоят вооруженным батальонам Украины».

Такой урок должен был пройти и в протвинской школе № 1. По словам Натальи Алексеевны, нужно было рассказать «как хорошо, что мы вошли в Украину, озвучить официальную позицию и собрать гуманитарную помощь».

«А я стала говорить не то, что нужно, — объясняет она. — У нас же литература вся гуманистическая. Вот читаешь ты „Войну и мир“, доходишь до момента, когда заканчивается Бородинская битва, и поле усеяно трупами.

Лев Толстой пишет: „...стал накрапывать дождик на убитых, на раненых, на испуганных, и на изнуренных, и на сомневающихся людей“. Как будто он говорил: „Довольно, довольно, люди. Перестаньте... Опомнитесь. Что вы делаете?“ Мы же проходим Толстого, и я не могу говорить детям, что война — это хорошо».

«Урок добра» в своем восьмом классе учительница начала с рассказа о Великой Отечественной войне. Потом прочла подросткам отрывок из дневника Анны Франк и показала ролик, где украинка, почти ровесница еврейской девочки, рассказывала, как сидит в подвале: «Раньше мне казалось, что я поругалась с мальчиком, и это страшно. А теперь я знаю, что страшно, когда мама лежит и молчит, а я должна братику говорить, что она спит, когда знаю, что она умерла». Затем Наталья Алексеевна рассказала школьникам о событиях в Буче, и заметила, что Россия «ведет себя так, как вела себя фашистская Германия в тридцатые годы».

«Потом я им сказала, что когда кто-то начинает войну, она возвращается к нему. Напоминала, как во время Второй мировой все вернулось к Гитлеру, и сказала, что это придет и к нам. Мы поговорили про бомбоубежища и о том, что в школе большие подвалы», — рассказывает Таранушенко.

Слова учительницы три восьмиклассницы — сестры Инна и Софья Наавгуст и Светлана Александрова (имена всех трех школьниц изменены) — передали родителям.

«ТАКОЕ, ЧТО УЧИТЕЛЬ НЕ ДОЛЖЕН ГОВОРИТЬ»

Через два дня домой к Таранушенко пришел участковый, с ним — еще двое полицейских. Выяснилось, что на горячую линию поступил анонимный звонок: некий мужчина сообщил, что в школе № 1 учительница

рассказывала детям «такое, что учитель не должен говорить». Позже в полиции появились заявления от отца Инны и Софьи Дмитрия Наавгуста и от отчима Светланы Артема Александрова.

Всю следующую неделю Наталью Алексеевну вызывали в разные инстанции: сначала — в мэрию Протвино, потом — в местный отдел образования. После этого администрация города настояла на родительском собрании, на которое явились чиновники — родители в основном защищали учительницу, Наавгуст настаивал на своих жалобах, Александрова не было.

В июле учительницу вызвали в Следственный комитет. Едва она вошла в кабинет, сотрудники, видимо, испугавшись, что пожилой женщине станет плохо, сразу стали ее успокаивать, что статья не уголовная и никаких серьезных последствий не будет.

Потом в школу звонили из прокуратуры — требовали, чтобы провели беседу с педагогом, но увольнения не добивались. В августе Наталья Алексеевна снова посетила участкового, расписалась в протоколе и ушла. Вскоре тот позвонил ей и сообщил, что срок давности по делу истек (постановление о прекращении административного производства есть в распоряжении ОВД-Инфо).

«Дело, в общем-то, мелкое: подумаешь, училка что-то наболтала в своем классе, — говорит Наталья Алексеевна. — Но этот товарищ [Дмитрий Наавгуст], видимо, продолжал жаловаться».

Дмитрий Наавгуст / Фото: Федерация Футбола Серпухова

Коллеги в школе относились к происходящему [вокруг их коллеги] спокойно, не осуждали, но и поддержки особо не высказывали. С некоторыми учителями, занимавшими провоенную позицию, Наталья Алексеевна периодически спорила, но, по ее словам, до серьезных конфликтов не доходило: «Бывало, уборщица к тебе подходит, и она говорит правильно, из причины выводит следствие. А учителя — нет».

В 2022 году в Протвино объединили две школы — № 1 и № 3. До этого исполняющей обязанности директора в школе № 1 была Алла Вячеславовна Иняткина — на сообщения корреспондентки ОВД-Инфо она не ответила. После объединения новым директором стала Наталья Геннадьевна Цема, ранее возглавлявшая школу № 3.

Поговорить с ней также не удалось: по рабочему телефону Цема была недоступна несколько дней — то находилась на совещаниях, то просто отсутствовала. На сообщения в социальных сетях она тоже не ответила. Последняя запись на странице Натальи Геннадьевны во «ВКонтакте» — выстроившиеся буквой Z подростки, держащие в руках триколоры. Судя по аптеке и магазину «Калейдоскоп» в кадре, акция была в центре Протвино, неподалеку от школы № 1.

Отказалась дать комментарий и завуч школы, Наталья Владимировна Виноградова.

«ПОЧЕМУ ОНА ВСЕ ЕЩЕ ТУТ РАБОТАЕТ?»

От классного руководства в восьмом «А» после доносов Таранушенко решила отказаться. По ее словам, все три ученицы были настроены воинственно.

«К своему классу всегда отношение родственное, а когда знаешь, что каждый день на тебя могут настучать или сдать, когда каждое слово нужно контролировать, работать невозможно, — объясняет она. — Понимаете, литература — такой предмет, который всегда затрагивает смежные темы. Я ребятам объяснила, перед всеми извинилась, мы вместе поплакали, и в девятом классе у них уже была другая классная руководительница и преподаватель русского и литературы».

Во время выпускного после девятого класса Наталья Алексеевна стала свидетельницей сцены, как Наавгусты сильно возмущались, узнав, что в десятом классе русский и литературу снова будет вести она. Светлана Александрова, окончив девятый класс, ушла в училище.

В сентябре, когда начался следующий учебный год, Дмитрий Наавгуст снова пришел в школу с вопросом: «Почему Таранушенко все еще работает?» Обязанности директора тогда исполняла Алла Иняткина — она заступилась за учительницу, ответив, что хорошего педагога сейчас найти очень сложно.

Тогда сестры Наавгуст перевелись в МБОУ «Гимназия». Но этим Дмитрий не удовлетворился и стал жаловаться в Министерство образования — оттуда звонили в школу. В декабре 2023 года Наталью Алексеевну снова вызвали в полицию. Сотрудники спрашивали, как ей работает в учреждении, и неожиданно поинтересовались, есть ли у нее родственники в Украине.

Дмитрию Наавгусту, который так долго добивался последствий для учительницы своих детей, 47 лет. В 1993 году он окончил ту самую протвинскую школу №1 — русский язык и литературу у него преподавала Наталья Таранушенко. Наавгуст занимается торговлей электротехническим оборудованием: он учредил и руководит двумя одноименными московскими фирмами «Энергосберегающая компания». Мужчина увлекается любительским футболом — вместе с младшим братом Алексеем играет за команду «Боевое братство» от одноименной организации ветеранов локальных войн и военных конфликтов.

Дмитрий поначалу согласился поговорить с корреспонденткой ОВД-Инфо, но в намеченное время перестал отвечать на звонки. На следующий день Дмитрий взял трубку и сказал: «Я с журналистами не общаюсь».

Сожалею, но не помогу вам выполнить редакционное задание. Пожалуйста, больше мне не звоните».

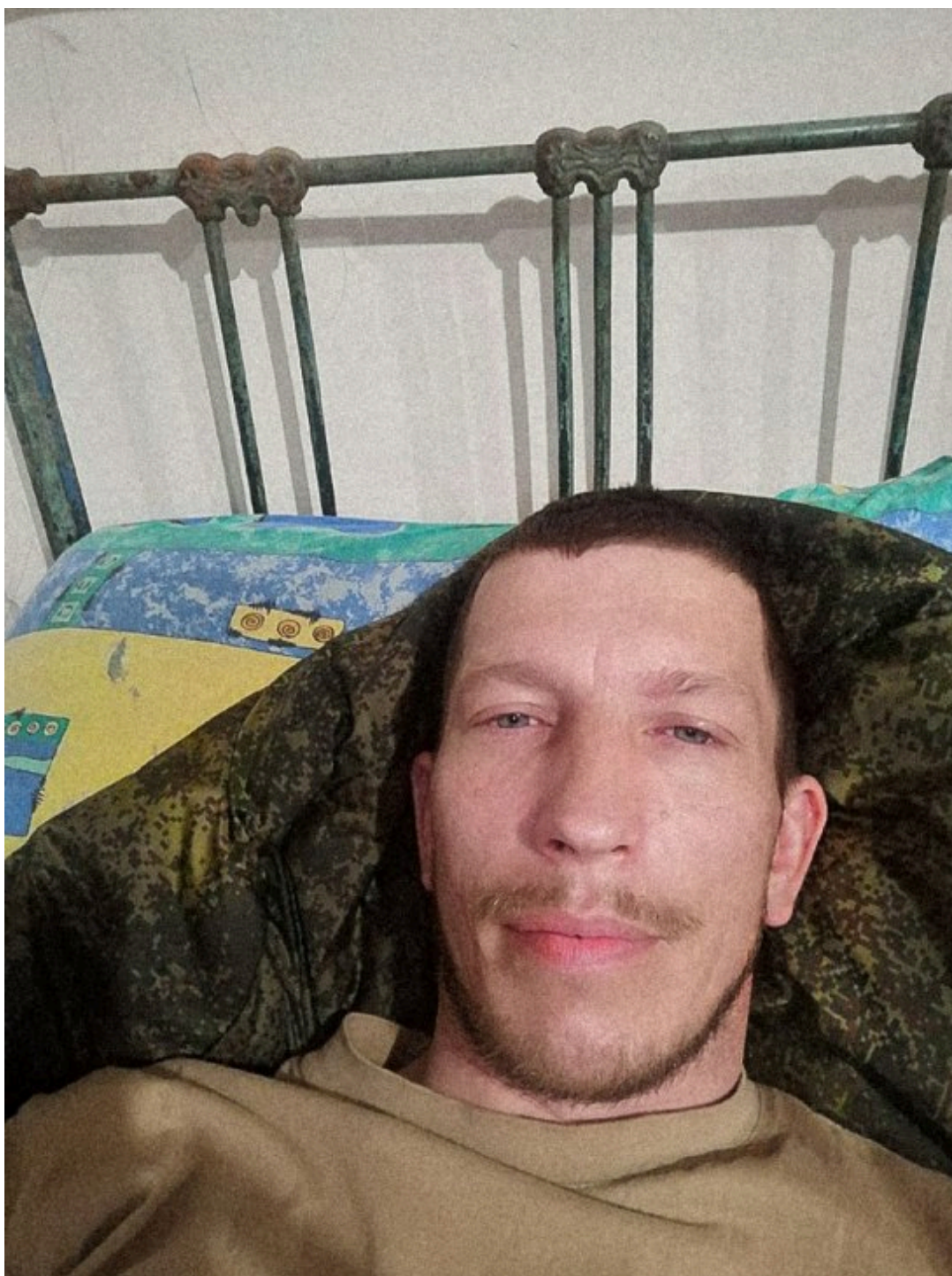
Юлия Наавгуст, жена Дмитрия, в начале полномасштабного вторжения стала волонтеркой.

В **статье** для местного портала она рассказывает, как шила «флисовые кофты, термокостюмы, футболки».

«Я — мама трех детей, — подытоживает она. — Все девочки. Они помогают мне в волонтерстве. А муж во всем этом участвует финансово». На портале «Лента новостей Подмосковья» Наавгуст **участвует** в коротком ролике для агитационного материала о контрактной службе в армии.

Сейчас Юлия руководит протвинским отделением организации «Сети для своих». В 2023 году ее дочери, сестры Наавгуст, **получили** благодарственные письма за плетение маскировочных сетей. У них обеих есть профили на **сайте** организации «Волонтеры Подмосковья», которая занимается сбором средств для солдат, воюющих в Украине.

Артем Александров, отчим третьей ученицы, которая рассказала про «Урок добра», по данным «Агентства», воевал сам. Издание также **пишет**, что в 2021 году он получал доход в воинской части 33877 в закрытом городе Чехов-3. После сообщения корреспондентки ОВД-Инфо он удалил большую часть фотографий со своей страницы во «ВКонтакте» и переименовал ее на «Тёма Тёма».

Артем Александров / Фото: личная страница во Вконтакте

«РУКИ У НАШЕЙ СТРАНЫ ДЛИННЫЕ»

О том, что уголовное дело все-таки завели, Наталья Алексеевна узнала от учеников: накануне Дня России, 11 июня 2024 года, ей прислали новости из телеграм-каналов.

«Сначала не очень в это верилось, — говорит Таранушенко. — Когда дело закрыли, я спросила у полицейского, могут ли еще раз начать производство? Он сказал, что по этому поводу меня уже не привлекут. Мол, вы сами будьте аккуратнее и не лезьте на рожон».

Наталья Алексеевна с детьми была на даче. Семья стала думать, что делать дальше. Встал вопрос об отъезде, но женщина, по ее словам, была в смятении и страхе, совсем не понимала, куда ехать и надо ли ехать.

В тот вечер ей написала бывшая ученица: «Наталья Алексеевна, такие дела не заканчиваются оправдательным приговором. Вам нужно выехать, решайтесь, мы можем помочь». И тогда Наталья Алексеевна решилась — собралась за один вечер и уехала из страны.

«Мне не дали упасть, жестко ударившись о родную землю, — говорит учительница. — Столько людей хороших, которые мне здесь помогают. Я вижу, какая большая часть приличной России живет не в России. Лучшие люди, которые могли бы строить страну. Это невозможно обидно. Люди пишут, отвечают на вопросы, помогают, рассказывают, как у них было, как они устраивались. Столько тепла и дружелюбия!

Наавгуст, который писал доносы, два года жизни положил, чтобы добиться открытия этого дела. Я просто поражаюсь, как такое может быть. Мне хотелось его спросить: если ты такой патриотичный, упорно воюющий с пожилой учительницей, почему не идешь на линию боевого соприкосновения?»

По словам женщины, трое бывших коллег из школы написали ей, узнав об уголовном деле. Несмотря на поддержку, Таранушенко признается, что привыкнуть к жизни в другой стране тяжело, и в первые дни она много плакала.

«Время другое стало, — говорит преподавательница.
— За эти два года страна прошла очень большой путь.
Сейчас многие смотрят телевизор. Сколько
мы разговаривали с учителями, и я говорила: ну как же так,
что вы причины и следствие не складываете?»

На нынешнее руководство школы у Натальи Алексеевны
обиды нет: когда Наавгуст приходил к Наталье Цема,
та отстаивала ее.

Преподавательница говорит, что, знай она заранее
о последствиях, тот урок проводила бы осторожнее:
«Тяжело быть как Навальный — героем. Таких людей,
которые ничего не боятся, мало. Я точно не такая, мне
просто было важно оставаться честной с детьми. Если бы
я была героем, я бы осталась в стране, сдалась властям
и на суде говорила пламенные речи, но когда встал
выбор — тюрьма или свобода — я выбрала второе».

Она добавляет, что до конца в безопасности себя
не ощущает до сих пор, потому что «руки у нашей страны
длинные».

«Самое смешное, что, когда в семье говорили
об эмиграции, я все время цитировала Ахматову: „...не
с теми я, кто бросил землю на растерзание врагам“.

Мы много путешествовали, были в Европе.

Возвращаешься, выходишь на трап самолета в ноябре —
снег мокрый идет, под ногами грязь, а я все равно
радуюсь, что вернулась на Родину. Я к Родине очень
хорошо отношусь, патриотизм для меня не пустое слово.
Просто Родина и государство для меня понятия
совершенно разные. Почему я должна любить людей,
которые моей стране делают хуже?

А тут собралась, еду и думаю: Господи, ничего не жалко —
удивительное ощущение. У Александра Малинина была
песня на стихи Евтушенко: «Дай бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем. Дай бог, чтобы твоя жена тебя

любила даже нищим». Когда страна пнула, пришло ясное ощущение, что нужно учиться жить на чужой земле. Поэтому вряд ли я вернусь, даже если этот строй изменится, отменят все новые статьи и начнут выпускать политических заключенных. Это оказалось настолько больно. Как будто отрубили прошлую жизнь и отбросили.

Когда мы проходили Солженицына, я говорила детям, что «Один день Ивана Денисовича» — книга, которую в России должен прочесть каждый, потому что такие периоды в нашей стране случаются регулярно. Был период в двухтысячных годах, когда я ловила себя на мысли, что, может, теперь это уже и не нужно. И в конце десятых годов пришло осознание, что все еще нужно. Не сумели мы удержать страну».

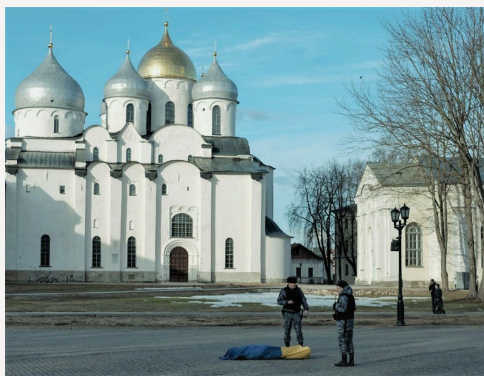
Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Антивоенное дело»

С первого дня вторжения в Украину жители российских городов проводят антивоенные акции и высказываются о «спецоперации» в соцсетях. Эти действия становятся поводом для уголовного преследования.

47 3898

Ещё почитать

«Я в так называемом wanted list»: Дарья Серенко о жизни со статусом иноагента, без паспорта и в розыске. И о возвращении в Россию

«Одна вещь защищает меня от того, чтобы опустить руки: я очень хороша в том, что делаю».

«Сохраните себя для лучших времен и будьте готовы к их наступлению»: интервью с политзаключенным Дмитрием Ивановым

Дело крымской медсестры Ирины Данилович 30 новостей и текстов по теме

«Стала гонимой уголовницей». Что рассказывает о своем задержании в аэропорту Еревана учительница Наталья Таранушенко

Преподавательницу, которая уехала из России из-за антивоенной позиции, задержали в Армении.